

АКСИОЛОГИЧЕСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ¹

AXIOLOGICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF CULTURAL POLICY OF RUSSIA

T. Seregina

Summary. The article analyzes the problem of personality in the modern era. The main vectors of personality change and vectors of possible transformations are shown. The work shows methods that allow to more effectively consider the phenomenon of personality in the era of globalization. On the basis of the historical and philosophical analysis of the understanding of the personality in different historical stages, it is revealed that spiritual determinants of personality transformation become the determinative factor, namely, the value imperatives of the individual.

Keywords: person, person, globalization, mass society, values, transformation, civilization, culture, humanism.

Серегина Татьяна Николаевна

*К.ф.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ
Seregina.tatiana@gmail.com*

Аннотация. в статье анализируется проблема личности в современную эпоху. Показаны основные векторы изменения личности и векторы возможных трансформаций. В работе показаны методы, которые позволяют эффективнее рассмотреть феномен личности в эпоху глобализации. На основе историко-философского анализа понимания личности в разные исторические этапы, выявлено, что решающим детерминирующим фактором трансформации личности становится духовные факторы, а именно ценностные императивы личности.

Ключевые слова: человек, личность, глобализация, массовое общество, ценности, трансформация, цивилизация, культура, гуманизм.

Общество вступило в мир глобализации, в настоящее время мы можем утверждать, что процессы глобализации затрагивают все сферы бытия, все институты и каждого человека. Глобализация стала объективным процессом, который нельзя игнорировать или не участвовать в нем.

Для современной науки вопросы, связанные с феноменом личности, социумом, культурой остаются актуальными, но и появляются новые смыслы, трактовки. В XXI веке человека не только синтез биологического и социального, но акцент смещается в сторону понимания человека как культурного существа, человека как носителя ценностей. Культура выполняет важную функцию сохранения и трансляции ценностей, важной проблемой становится изучение трансформации ценностных комплексов.

Современный человек переживает восприятие глобального мира амбивалентно. С одной стороны, человек включен в многочисленные варианты коммуникативных процессов, процессы глобализации и информатизации способствуют интенсификации коммуникативных процессов, а с другой стороны происходит нивелировка индивидуального и уникального и человек испытывает

отчуждение и одиночество в среде инвариантных моделей и видов коммуникаций. С одной стороны, это мир открытый, представляющий множество возможностей в экономической, социальной сфере, он облегчает коммуникацию, благодаря Интернет-технологиям и средствам массовой коммуникации, а с другой стороны этот открытый мир навязывает унифицированные требования к качествам личности, повышает степень неопределенности человека по отношению к окружающему миру. Амбивалентное восприятие окружающего мира — это естественный процесс, глобальное человечество, «большая история» — не естественное состояние человечества, человек мира — новое видение человеком своей идентичности. Человек всегда воспринимал себя через призму локального мира, через общности национальные, религиозные, семейные, государственные. Сознание, миропонимание современного человека проходит период становления, неопределенности и неустойчивости в обретении нового Я. Идентичность современного человека становится преходящей.

Наибольшую опасность представляет унификация ценностей в современной культуре. История человечества всегда характеризовалась многообразием ценностных систем. Каждая нация, сословие, государство, цивилизация

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ (грант № 15-23-21002 «Международные аспекты культурной политики России в постсоветский период»).

лизация формировали свои системы ценностей, сейчас мы наблюдаем стандартизацию, упрощение и унификацию ценностей. Они сводятся к ценностям гуманистическим и потому их однообразие не кажется опасным для развития культуры и человека: свобода перемещения, мобильность, открытость и доступность информации, возможность приобщиться к любому уровню и типу знания, овеществление человеческих качеств и перевод их в терминологию экономики, мы анализируем устойчивость общества через понятия человеческого, социального и интеллектуального капитала. Это ценности на первый взгляд положительные, способствующие прогрессу и развитию сущностных качеств личности и в целом положительно влияющие на развитие культуры.

Мобильность как одна из важнейших ценностей порождает человека, не привязанного к месту, где он родился, где он стал личностью, где коммуникативные связи наиболее прочными и где процессы идентичности имеют прочные основания.

Можно говорить, что в период начинающейся четвертой промышленной революции человек-потребитель вступает в мир коммуникации, где нет смысловой наполненности, которая бы создавала мир духовности, а есть мир коммуникации как передачи информации, а сама информация понимается только как продукт, который подлежит купле-продаже. Между тем философы настаивают на формировании ценностей, которые бы служили основой духовного мира человечества. Ю. М. Резник пишет: «антропологический взгляд во все времена был связан с попыткой выявить антропологические и культурные универсалии, лежащие в основе человеческой жизни и деятельности» [8; 87].

Историко-философская традиция рассматривает личность исходя из видения двух периодов: досубъектного и субъектного. В первом периоде личность является неотъемлемой частью коллектива: государства, нации, религиозной группы и лишена уникальных черт, которые были бы свойственны только ей и выделяли ее из общности. В эпоху личностного, субъектного понимания человек видится как уникальное, своеобразное, выделенное из социальной целостности, с уникальными, специфическими качествами и свойствами. Начало личностной эпохи датируется по мнению разных философов вариативно: одни исследователи считают начало формирования проблемы личности в античности, другие — средние века, нередко начало изучения личности относят к моменту понимания личности как уникального феномена, а именно к периоду формирования социально-гуманитарных наук, к 19 веку. Можно говорить, что каждая историческая эпоха описывает отдельные стороны личности и только к XX веку складывается относительно полное представление личности и ее роли

в социокультурном бытии. Проблема личности становится в этот период онтологическим ядром смыслов бытия и его ценностей. ««Я» никак не воспринималось само по себе, но лишь в контексте некой причастности. Альфой всякого индивида и его омегой была социальная и метафизическая общность, из нее и выводилось и к ней возвращалось — к надличной, авторитарной и абсолютной инстанции — всякое выделение из толпы» [1; 4].

Антропоцентрические гуманистические взгляды начинают формироваться в эпоху Возрождения, как противопоставление средневековому взгляду на мир. В Эпоху Нового времени понимание человека уточнялось: дано понимание человека как рационального и в эпоху Просвещения установлены основные принципы взаимодействия человека разумного с обществом и государством. Кант дает классическое определение человека, которое не устарело до сегодняшнего дня. Но оно уточнено было в философии Ницше как реакция на понимание человека в философии Маркса и Дарвина и в результате, в современной науке, человек понимается в рамках идей экзистенциальной философии, феноменологии. Такое понимание человека стало доминирующим не только в области философии и науки, но и в литературе и искусстве.

После Ницше человек стал пониматься не как итог развития истории и культуры, а как промежуточное звено, как этап следующего более совершенного человека. Мы говорим о форматировании нового типа человека — постчеловека, гибридного человека с мобильной идентичностью и оценивающего по уровню капитала как базовой сущностной черты. Алармистские тезисы об образе человека как гибрида достижений биотехнологий, информатики и медицины, лишённые специфических человеческих качеств, морали и эмоций, остаются в рамках фантастики. Предположения Ф. Фукуямы об обществе, лишённом свободы и поглощенном конфликтами, «войной всех против всех» не сбываются.

В работе Тоффлера «Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века» говорится, что власть, деньги и знания конвертируются друг в друга и будущая всемирная битва будет за контроль за знаниями как средство власти. П. Бергер и С. Хантингтон определяя влияние интеллектуального капитала выделял давосскую культуру как культуру мировой элиты, культуру яппи как культуру городских профессионалов и культуру интеллектуалов.

Исследование Р. Инглхарта, показывающего систему ценностей разных цивилизаций показывают, что именно в области аксиологической основы общества не стали глобальными в смысле их унификации. Ценности стран так называемого первого мира — это ценности секуляр-

ные, персоналистические, основанные на безопасности, консьюмеристские.

Носителями ценностей являются личности, демографическая ситуация в России такова, что актуальными ценностями станут гуманистические ценности здоровья, образования, воспитания. Можно говорить, что определять ход исторического, цивилизационного развития будут не ценности знания или информации, возможность управлять обществом, сохранять культуру дают ценности сострадания и сочувствия. Современный открытый мир делает информацию доступной, быстро и достаточно легко интерпретируемой, современный уровень образования делает возможным анализ сложившейся ситуации.

Опасность сейчас составляет и второй аспект глобализации ценностей. Наряду с унификацией ценностей происходит процесс массовизации культуры и как следствие понижение ее уровня, становятся востребованными и влиятельными фольклорные формы, о власти и доминировании в поведении фольклорных ценностей говорит в своей монографии С. В. Кортунов «Становление национальной идентичности. Какая Россия нужна миру». Это протест национальной культуры против унификации глобальной светской культуры, но также необходимо понимать, что любое произведение глобального мира всегда носит характер национального. Сложно представить литературное произведение или картину, скульптуру и фильм, которые нивелируют национальные корни автора. О проблемах генезиса культуры писал А. Белый в начале XX века, времени, когда цивилизация переживала глобальный по масштабам и качеству кризис: «Культура рождается как индивидуальная связь; она крепнет и растет как культура народная. Можно ли выйти из всех народных культур в культуру общечеловеческую?» [2; 326]. Начало XX века в России — период, когда столкнулись культуры ранее разделенные элитарная, светская, религиозная и народная и в это время начинался поиск синтеза этих культур, понимание необходимости формирования нового типа культуры.

В философии проблема личности всегда была ключевой. Для понимания специфики изучения личности в современной науке должен быть использован компаративистский метод, в ходе которого проблема личности анализируется различными науками. В результате проблема личности будет показана как конвергентная проблема и мы получим предельно полную картину сущностного содержания личности.

В науке сегодня существует несколько определений человека: *Homo sapiens*, *Homo ludens*, *Homo socialis*, *Homo culturalis*. Последнее определение человека как

человека культурного становится в современном мире самым востребованным, оно объясняет человека, исходя из его сущностных качеств, а не посредством общностей или типа истории, в которой человек живет или типа общества и отношений внутри него. На первое место выведен человек с его потребностями, он становится первичным по отношению к бытию. При этом он понимается и как рациональный, действующий актер бытия, творчески воспринимающий бытие, как трактовали человека в эпоху Нового времени, человек и социальное историческое явление, как это видел 18–19 век, но при этом он и уникален, он не только познает мир, он его чувствует, как видели человека философы в 20 веке. Таким образом, подход к человеку как культурному становится рабочим понятие, которое наиболее полно позволяет понять феномен человека в современном глобальном мире.

В философии Нового времени человек понимается как самоочевидное начало, которое трансцендентно миру, он активен. Смысл жизни человека Нового времени в познании, изменении, созданий условий для прогресса общества и истории. Прогресс и рационализм — основные ценности человека эпохи Нового времени. Проблема идентификации не существенна для такого человека, она определяется исходя из его общественно-сословной принадлежности и в целом трудно изменяема. Идентификация как процесс отсутствуют, это данность, к которой надо адаптироваться, понять и принять условия ее функционирования.

Философы 17 века пытались понять пути и методы рационализации, понимания функционирования, строения общества, культуры. Кант и Гегель исследуют границы мира субъекта и сил, которые определяют его сущность.

В 20 веке поставили вопросы целостности субъекта, вопросы его идентичности и независимости по отношению к бытию. Но главным был вопрос о возможностях самостановления, творчества субъекта по отношению к себе и к миру. Для Фрейда и его последователей — это была проблема бессознательного в субъекте и непознаваемого. В постструктурализме человек стал зависим от социокультурной действительности и властных отношений.

Идентификация человека стала носить произвольный характер, во многом субъект сам определяет группу, к которой он хотел бы принадлежать, и в ходе жизни он может поменять эту группу в зависимости от своих пожеланий и возможностей. Идентификация понимается амбивалентно: с одной стороны, идентификация современного общества предлагает человеку новые уровни свободы, а с другой стороны, человек вынужден все

время подстраиваться под существующие практики той группы, которую он выбрал и все время менять ценности, нормы и правила поведения.

Глобальный мир — это не только открытый мир, мир с доступной информацией и высокой мобильностью, это мир кризиса, переходности, неопределенности и повышенных рисков.

Риски и кризисы в современном мире переживаются мягче, чем в предыдущие эпохи, человечество обменивается информацией, вступая в диалог или, по выражению О.Н. Астафьевой, в полилог быстрее находит оптимальное решение ситуации и строит функциональный модели выхода из кризиса. Можно говорить, по аналогии с построением «большой истории», начале эпохи построения «большого диалога» как ценностной основы современного мира.

Переходный, кризисный период — это борьба традиционного с модернизмом. Предыдущий кризис начала XX века, который затронул множество государств, и претендующий на статус глобального утвердил ценности модернизма: ценности технологического, городского, разрушение герметичных сословных рамок и их ценностных парадигм, формирование вертикальных и горизонтальных лифтов и их мобильности, складывание мозаичной культурно-ценностной картины мира. Процессы модернизма находятся в процессе становления в современном мире. И.В. Кондаков рассказывая о тенденциях глобализма и антиглобализма как формах глобалитета пишет: «конфликт может быть «снят» и разрешен лишь в рамках постмодернистской, мозаичной парадигмы мультикультурализма, постепенно складывающейся на наших глазах» [7; 115].

Современное видение человека включает в себя следующие константы: биологическая составляющая и связанная с ней экологическая, политическое, социальное и психологическое в человеке, человек экономический и технологический, информационный и аксиологический. Человек глобального мира совмещает все эти характеристики, культура глобального человека основана на идеях постмодерна, языком общения становится английский язык, в правовой сфере — основной является соблюдение прав человека, проблема национальной идентичности становится вторичной и недетерминированной биологическими или социальными факторами, а зависит от волеизъявления человека, информация передается при помощи сети Интернет, в отношениях с институтами преобладает утилитаристско-прагматические отношения и при этом такие формализованные отношения являются средством получения или реализации свободы человека.

Можно говорить о парадоксальном синтезе идей различных эпох, что характерно для периода кризиса, как периода выработки, поиска новой культурной парадигмы и нового взгляда на мир и человека. Обращение к прагматизму Дж. Дьюи и У. Джеймса, принятие идей эволюции и объективных закономерностей цивилизационных процессов и развития человека в духе Ч. Дарвина и Г. Спенсера, Рационализм и критика догматических идей и актуальность в этом смысле идей Р. Декарта, О. Конта, Дж. Милля, Г. Спенсера, понимание личности как творческой и активно создающей в духе А. Шопенгауэра, А. Бергсона, Ф. Ницше.

Феноменологический анализ рассматривает личность в рамках философии Э. Гуссерля: «феноменология должна иметь дело с «чистым» сознанием, т.е. с сознанием в феноменологической установке» [6;140]. Феноменологический метод Гуссерля позволяет раскрыть личность её не как результат развития, а как процесс становления, посредством проникновения в сущность смысловых характеристик человека: «Чистая феноменология как наука, пока она самостна и чужда пользованию экзистенциального положения природы, может быть только исследованием сущности, а не исследованием существования» [6;154]. Гуссерль подчеркивает, что феноменологический метод не тождествен экзистенциальному, что его цель постижение сущностей и чистого сознания.

Система понятий, которая описывает личность в каждую эпоху будет совершенствоваться и интегрироваться в категорию личности: понятия индивид, человек, субъекта, индивидуальность. Этимология понятия личность восходит к Древней Греции, как и ряд терминов, которыми описывается личность. Т. Гоббс раскрывает понятие личность в работе «Левиафан»: «Слово личность (person) латинское, вместо которого греки имеют слово *prosopon*, обозначающее лик или вид, подобно тому как латинское *persona* обозначает наряд или внешний вид человека, представляемого на сцене, а иногда специальную часть этого наряда, которая скрывает лицо, например маску... Личность... есть то же самое, что действующее лица, как на сцене, так и в жизненном обиходе, а олицетворять — значит действовать или представлять себя или другого, а о том, кто действует за другого, говорится, что он носит его личность или действует от его имени» [4; 124]. Цицерон также отмечает три личности в себе: я ношу три личности: мою собственную, моего противника судьбы.

В современной философии видение личности является синтезом данных экзистенциализма, герменевтики, постпозитивизма. В философии используются данные анализа как гуманитарных наук, социологии, политологии, психологии, так и результаты исследований в обла-

сти естествознания. Конвергентный и синергетический подходы к пониманию личности становятся наиболее адекватными методологиями в описании многообразия личности.

Дискуссии ведутся в рамках проблемы определения детерминирующих развитие личности факторов. А.А. Горелов, оценивая взаимодействие общества и личности как трагическое, понимает личность как экзистенциальное, духовное начало и вневременное начало, общество же исторично и коллективно. Общество не способно реализовать индивидуальные запросы личности, что и рождает трагедию. «Там, где всеобщее (часто демагогически) выставляется на первый план, упускается из виду его вторичность, к примеру, что всеобщее счастье народа строится на счастье отдельных индивидов» [5; 67]. А.Г. Глинчикова напротив считает, что реализация личностного станет возможна только исходя из типичного для русской цивилизации коллективного самосознания «православно-сострадательного солидаризма». Е.С. Юркова пишет о необходимости смещения акцентов с физиолого-психологических характеристик в основе которых лежат индивидуальные свойства человека на коммуникативные процессы. Она выдвигает гипотезу, что видение человека как прежде всего биологическое существо приводит к утере важнейшей функции общественного бытия- коллективного ценностно-нормативного творчества [10; 39]. Об кризисной ситуации смены ценностных парадигм пишет немецкий исследователь Хесле В., он называет подобную смену «тихой катастрофой», в основе которой лежит потеря инденфикационных ориентиров в культуре и замена подлинных ценностей, свойственных историческому

и культурному бытию цивилизации на псевдоценности и вера в их эффективность. Описан и крайний вариант, который сравним с гибелью общественного и культурного организма «Самый глубокий и отчаянный кризис идентичности является результатом убежденности в том, что не существует никаких моральных норм» [9; 113].

Таким образом, в современной философской науке можно выделить изучение феномена личности в трех направлениях: категориальном, концептуальном и феноменологическом. Категориальный анализ предполагает анализ личности через конвенцию категорий, понятий близких по семантике к категории «личность». Концептуальный анализ предполагает изучение личности сквозь призму историко-философского процесса. Полнее отражать феномен личности будет не историко-логический метод, а концептуально проблемный метод, который покажет личность сквозь призму основных проблем, которые раскрывают разнообразные аспекты личности. Феноменологическое рассмотрение личности становится не только методом, но и итогом понимания личности во всех ее аспектах и значениях. Каждая культурная эпоха, исторический этап развития, национальная среда, цивилизация предложили свое видение личности и ее идеала, выделила специфические черты личности. Феноменологический анализ фиксирует наиболее полное видение личности. «Мы даже лучше знаем все то, что не есть мы сами, быть может, человеку менее ясно, что он есть, чем то, что ему встречается. Он остается величайшей тайной для самого себя, ощущая, что в его конечности в его возможности как будто начинают простираться в бесконечность» [3; 67].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989. 272 с.
2. Белый А. Философия культуры // Символизм как миропонимание. М., Республика, 1994. http://www.udculture.info/ru/cul_5.html дата обращения 20.11.2017.
3. Бубер М. Проблема человека. М., Изд-во «Ника-Центр», «Вист-С» 1998. 96 с.
4. Гоббс Сочинения в 2 т. Т. 2. М., Мысль. 1991. 732 с.
5. Горелов А. А. Индивидуальность и эволюция. М., Институт философии РАН. 2006. 162 с.
6. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск. Агентство Сагуна. 194. 358 с.
7. Кондаков И. В. Глобалитет России (к постановке проблемы)// Современные трансформации российской культуры М., Наука. 2005. С. 83–119
8. Резник Ю. М. Специфика антропологического подхода в социальном познании и изменении /Наука о культуре и социальная практика: антропологическая перспектива. Сборник научных чтений/Под общей редакцией Ю. М. Резника. М., ИКАР, 1998, С. 84–93.
9. Хесле С. Кризис индивидуальной и коллективной философии, идентичности// Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.
10. Юркова Е. С. Человек в ситуации культурного кризиса: аксио-антропологический аспект. Диссертация... кандидата философских наук. Екатеринбург. 2008. 197 с.

© Серегина Татьяна Николаевна (Seregina.tatiana@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»